

Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР, новая серия, т. LV1, М., 1960, 213 стр.

За годы Советской власти наиболее отсталые в царской России малые народы Севера достигли больших успехов в своем хозяйственном и культурном развитии. К сожалению, литература об их современном положении крайне бедна.

Рецензируемый сборник, содержащий интересный свежий фактический материал, приобретает поэтому особое значение.

Сборник состоит из введения и шести статей, посвященных вопросам социалистического хозяйства, культуры и быта у отдельных малых народов Севера.

Во введении указаны некоторые нерешенные пока проблемы социалистического строительства на Севере:

1. Проблема правильного определения направления хозяйственной деятельности колхозов. В недавнем прошлом были случаи внедрения земледелия и молочного животноводства, нецелесообразных в условиях ряда колхозов. В результате квалифицированные оленеводы, охотники и рыболовы шли работать на огороды и фермы, огромные пространства тайги и тундры оставались неосвоенными и исконные занятия местного населения — охота и оленеводство — испытывали значительный ущерб.

2. Проблема образа жизни охотников и оленеводов: как при их хозяйственном кочевании обеспечить им необходимый культурный быт.

3. Проблема подготовки кадров, способных вести промысел и заниматься оленеводством в условиях северных колхозов.

Во введении подчеркивается, что сборник не ставит перед собой задачу решить эти и другие стоящие перед социалистическим строительством на Севере проблемы; его назначение обратить на них внимание, дать материал, способствующий их решению.

Вопросы социалистического строительства рассматриваются в сборнике в связи с историей и культурно-бытовыми особенностями того или другого народа. Включение в сборник, посвященный современному положению народов Севера, историко-этнографических материалов вполне оправдано, так как они помогают лучше уяснить современную культуру народов Севера, знакомят с базой, на которой она развивалась. С другой стороны, при введении на Севере новых форм хозяйства и быта приходится постоянно учитывать складывавшийся веками положительный опыт коренного населения.

Первая статья сборника «Таймырские нганасаны» (авторы Б. О. Долгих и Л. А. Файнберг), посвящена группе нганасан, живущей на территории Таймырского сельсовета и объединенной в настоящее время в колхозе им. Шмидта. В статье подробно излагается история социалистического строительства у таймырских нганасан, дается анализ хозяйственной деятельности колхоза, добившегося больших успехов. Авторами исследуются материалы по оленеводству, охоте, рыболовству, бюджету колхоза, а также бюджету отдельных семей колхозников. Как существенный недостаток отмечается полное отсутствие в колхозе натуральных выдач — трудодень оплачивается только деньгами. Авторы находят целесообразным, учитывая местные условия, выдавать колхозникам не менее половины стоимости трудодня натурой: мясом, рыбой, оленьими шкурами.

В статье обращено внимание на серьезные недостатки в организации снабжения колхоза и колхозников со стороны торгующих организаций, которыми, в частности, не учитывались специфические потребности населения Севера, указаны конкретные пути улучшения торговли.

Авторами рассматриваются различные возможные варианты организации быта колхозников в условиях кочевания, вызванного характером оленеводческого и охотничьего хозяйств.

Недостатком статьи является то, что в ней не намечены конкретные пути для решения проблемы оседания, важной для народов Севера. Спорно предположение авторов, что несмотря на ряд отрицательных сторон бытового кочевания, оно должно сохраниться в оленеводческих колхозах Таймыра (стр. 38—39). Техническое оснащение колхозов, решение проблемы кадров, а также выполнение мероприятий, предусмотренных постановлением Совета Министров РСФСР от 20 марта 1960 г. «Об оказании дополнительной помощи в развитии хозяйства и культуры народностей Севера», позволит колхозам Таймыра решить проблему оседания в сравнительно короткие сроки.

Значительное место уделено в статье характеристике современной культуры таймырских нганасан. Подробно описывается одежда, причем отмечается ряд общих особенностей в традиционной одежде нганасан, энцев и эскимосов, что дает авторам право высказать предположение о ее происхождении от распашной одежды типа тунгусского фрака с передником (стр. 42—43). Несомненный интерес представляет отмеченное авторами сходство своеобразных украшений энцев и нганасан, в форме так называемых «лапчатых подвесок», с древними украшениями карасукцев верхнего Енисея (стр. 44). Наряду с другими, факт этот может указывать на наличие древних южных связей у нганасан. Статья включает обширные сведения о традиционных типах жилища нганасан, духовной культуре, семье, в значительной своей части впервые приводимых в научной литературе.

Авторы вполне обоснованно выступают против выдвинутого в работе М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера»¹ утверждения о протекающем процессе поглощения нганасан другими народами (стр. 61). В статье приводятся убедительные факты, доказывающие, что нганасаны в настоящее время сохраняются как самостоятельная народность, но вряд ли можно согласиться с высказанным авторами предложением способствовать консолидации нганасанской народности «путем объединения *всех* (подчеркнуто нами — С. В., Ч. Т.) нганасан в едином нганасанском сообществе...» (стр. 62).

Статья И. С. Гурвича — «Эвены Камчатской области» повествует о Быстринской, Тигильской и Пенжино-Олжоторской эвенских группах. Автором приводятся интересные архивные материалы, данные полевых исследований, местные предания о переселении эвенов с Охотского побережья и Колымы на Камчатку в первой половине XIX в. В хозяйстве и культуре камчатских эвенов И. С. Гурвич справедливо отмечает «переплетение собственно эвенских элементов с корякским, камчадалским и якутским влияниями» (стр. 80).

В статье содержится богатый этнографический материал, включающий сведения о пережитках родового строя у эвенов, некоторых традиционных обычаях и обрядах, приемах охоты, технике обработки шкур, способах передвижения, жилище, одежде, пище и многие другие.

В написании некоторых терминов, приводимых автором на языке эвенов, допущены ошибки. Например, нижняя покрывка чума названа автором ит ки дэн, вместо ит ки пэн (стр. 71), наколенники названы бока нан вместо бока пан (стр. 72). Съедобное растение сарана названа тук ар, что по-эвенски означает мусор, правильно будет тэ р кэр (стр. 74).

Статья А. В. Смоляк «Заметки по этнографии нивхов Амурского лимана» включает историко-этнографические сведения, а также значительный материал по современному хозяйству и культуре этого народа. Большой интерес вызывают приводимые автором данные о современных и традиционных видах одежды, орудиях морского промысла и охоты, средствах передвижения, жилище и хозяйственных постройках. Особенно важно отметить, что хотя о нивхах имеется сравнительно большая литература (работы Л. И. Шренка, Л. Я. Штернберга, Е. А. Крейновича и др.), статья А. В. Смоляк значительно обогащает наши знания об этом народе. Ею собраны в полевых условиях многие неизвестные ранее сведения о материальной и духовной культуре нивхов.

Большое место в статье уделено анализу хозяйства колхозов и экономического положения отдельных семей колхозников. Автором приведены убедительные факты о росте благосостояния и культуры нивхов.

Не со всеми выводами автора можно согласиться. В частности, автор утверждает, что у нивхов Амурского лимана в середине и конце XIX в. хозяйство было натуральным и продукция рыболовства и морского зверобойного промысла почти целиком оставалась внутри хозяйства (стр. 95). Эта характеристика верна по отношению к хозяйству нивхов середины XIX в., но в конце XIX в., как показывают материалы В. К. Бражникова², да и самого автора (стр. 95), хозяйство перестало быть натуральным, так как основная продукция промысла в значительной части предназначалась уже для сбыта.

До настоящего времени было принято считать, что нивхский язык включает два диалекта, сообщение же автора о существовании нескольких диалектов (стр. 146) нуждается в дополнительной аргументации.

При написании нивхских слов автор почему-то пренебрег знаками придыхания и увулярности звуков, употребляемых лингвистами, что приводит подчас к изменению смысла слов. Среди большого числа правильно приводимых терминов встречаются отдельные неточности. Например, лестница названа нинар (стр. 134) вместо ньнар, ловушка для нерп — хонк (стр. 118) вместо хонтк, острога — чоспс (стр. 108) вместо чоэспс и некоторые другие.

Небольшой малоисследованной группе эвенков Илимпейского района Эвенкийского национального округа посвящена статья В. А. Туголукова «Экондские эвенки». Эта изолированная группа в большей мере, чем другие малые народы Севера, сохраняла до недавнего времени в культуре и быте архаические черты, что делает ее изучение весьма интересным в этнографическом отношении. Статья состоит из четырех разделов: общие сведения, хозяйство, образ жизни и быт, культурное и общественное развитие. Автор сумел в доступной форме, хорошим литературным языком дать яркое описание жизни эвенков поселка Эконды. Им приводятся также исторические сведения о сложении этой группы.

Тщательно анализируя экономическое положение колхоза «Новая жизнь», В. А. Туголуков приходит к выводу, что колхоз, имея 78 трудоспособных членов, не в состоянии одинаково успешно развивать все отрасли хозяйства. Поэтому целесообразно, по его мнению, сохранить лишь оленеводство, охотничий промысел, рыболовство и звероводство, отказавшись от огородничества и животноводства по причине их малой доходности и недостатка рабочих рук (стр. 166—167).

¹ Труды Института этнографии АН СССР, нов. серия, гл. XXVII, М.—Л., 1955.

² В. К. Бражников, Рыбные промыслы Дальнего Востока, тт. I—II, СПб., 1900.

В статье недостаточно аргументирован вывод о том, что кочевой образ жизни эвенков есть не что иное, как рациональная форма осуществления промыслово-оленинцеводческого хозяйства в условиях тайги и тундры, и что прекращение кочевания приведет к ухудшению условий ведения охоты и оленеводства, к понижению доходов от этих наиболее выгодных на Севере отраслей хозяйства (стр. 171). Вряд ли можно согласиться с таким категорическим утверждением по отношению ко всем эвенкам.

Жилищное строительство у ваховских хантов рассматривается в статье З. П. Соколовой «Современные селения и жилища ваховских хантов». Статья открывается краткой характеристикой хозяйства, культуры и быта ваховских хантов. Основное место в статье занимают вопросы строительства новых, укрупненных поселков. Автор делает ряд весьма ценных рекомендаций о выборе места для устройства поселков и характере сооружаемых жилищ. З. П. Соколова считает необходимым при этом учитывать национальную и хозяйственную специфику коренного населения.

Завершает сборник очень содержательная статья К. Г. Кузакова «Хозяйство, культура и быт колхозников Аянки». Селение Аянки расположено на севере Пензенского района Корякского национального округа. Оно является хозяйственным центром колхоза-миллионера «Полярная звезда», которому принадлежат огромные пастбищные и охотничьи угодья (6 млн. га). В Аянки живут чукчи, коряки, эвенки, эвены, русские.

Автор дал глубокий анализ всех отраслей хозяйства колхоза, подробно описал быт охотников и оленеводов.

К сожалению, в статье квалифицированного экономиста, занимающегося хозяйством народов Севера, совершенно не затронута проблема перехода на оседлость.

Рецензируемый сборник хорошо иллюстрирован (77 рисунков и фотографий, 8 карт и схем), снабжен словарем местных терминов и специальных названий.

В заключение необходимо подчеркнуть высокий научный уровень рецензируемого сборника. Его материалы представляют интерес не только для историков и этнографов, но имеют и несомненную практическую ценность.

С. И. Вайнштейн, Ч. М. Таксами

Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР, I. Материалы по археологии и этнографии западной Тувы. Ответственный редактор Л. П. Потапов. М.—Л., 1960, 312 стр., 275 рис.

В 1960 г. Тувинская комплексная экспедиция Института этнографии АН СССР (ТКЭАН, руководитель экспедиции — проф. Л. П. Потапов) приступила к публикации полевых материалов, собранных ее коллективом со времени начала работ (1957 г.). В рецензируемом томе публикуются отчеты и материалы, освещающие результаты полевых исследований экспедиции в районах западной Тувы (Монгун-Тайга и Кара-Холь) в 1957—1958 гг.

Западная часть Тувы, находящаяся на границе Горно-Алтайской и Хакасской автономных областей, до сих пор была почти не затронута археолого-этнографическими исследованиями, и поэтому выбор района работ был произведен безусловно удачно. Теперь наука получила первые материалы для суждения о многих вопросах истории и культуры этого уголка Саяно-Алтайского нагорья, связанного с сопредельными территориями, уже сравнительно хорошо изученными в археолого-этнографическом отношении. И в этом заключается бесспорная заслуга коллектива ТКЭАН.

Рецензируемая книга посвящена только публикации материалов, без попыток исследовательских обобщений, о чем сказано уже во вводной статье Л. П. Потапова (стр. 3—6), в которой изложены основные задачи, поставленные перед экспедицией, обоснован выбор района ее работ, рассказано о будущих планах. Три последующие статьи являются отчетами об археологических раскопках. Это отчеты А. Д. Грача (стр. 7—150) «Археологические раскопки в Монгун-Тайге и исследования в центральной Туве (полевой сезон 1957 г.)», «Археологические исследования в Кара-Холе и Монгун-Тайге (полевой сезон 1958 г.)» и В. П. Дьяконовой «Поздние археологические памятники на территории западной Тувы» (стр. 151—170).

Следующие три статьи посвящены публикации части собранных экспедицией обширных этнографических материалов. Это работы Л. П. Потапова «Материалы по этнографии тувинских районов Монгун-Тайги и Кара-Холя» (стр. 171—237), В. П. Дьяконовой «Материалы по одежде тувинцев» (стр. 238—266) и статья П. И. Каралькина «Жилище в западной Туве» (стр. 267—283). Том заключает антропологическое исследование В. П. Алексеева о краниологических материалах, собранных ТКЭАН за эти годы, «Материалы к палеоантропологии западной Тувы» (стр. 284—312).

Л. П. Потапов во вводной статье объясняет, что «Институт этнографии взял на себя труд по исследованию археологических памятников Тувы, несмотря на то, что